

УДК 930.26(470.5): 643

Е.В. Голдина*

ОСОБЕННОСТИ БУС БЕСКУРГАННОЙ ЧАСТИ ТУРАЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV–V вв. В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ

Статья посвящена морфологическим, технологическим и функциональным особенностям бус бескурганной части Тураевского I могильника – одного из уникальных памятников второй половины IV–V вв. в Среднем Прикамье. В работе проводится сравнительный анализ бус бескурганной части Тураевского I могильника с коллекциями других памятников Среднего Прикамья.

Ключевые слова: бусы, средневековье, морфология, технология изготовления, импорт, культурные контакты

Тураевский I могильник представляет собой уникальное явление в археологии России, так как в его материалах отражены процессы, происходящие в Евразии в эпоху Великого переселения народов, охватившие огромные пространства во II–VII вв. н. э. Одним из самых северных памятников, в материалах которого проявились сложнейшие особенности взаимодействия этносов, их роль в сложении последующих культур, и является в Среднем Прикамье Тураевский I могильник. Своеобразие его заключается в том, что среди значительного массива бескурган-ных захоронений, принадлежащих местному финно-угорскому населению, исследованы 9 курганов с 15 захоронениями воинов-мигрантов, скорее всего, гото-славянского происхождения [1, с. 291]. Материалы изучения Тураевских курганов хорошо известны как в России [2, с. 55–108], так и за рубежом [3, с. 266–326].

Могильник расположен у д. Тураево Менделеевского района Республики Татарстан. В 1959–1960 и 1969–1970 гг. курганы были исследованы В.Ф. Генингом.

В 1986–1990 гг. раскопки на могильнике были продолжены отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета (руководитель Н.В. Водолаго) под наблюдением Р.Д. Голдиной. В ходе работ обнаружена бескурганная часть могильника, где на площади 2595 кв.м исследовано 266 погребений.

Бусы обнаружены в 149 погребениях (56 % всех могил). Чаще всего они встречались в захоронениях женщин (68 могил, 45,6 %), значительно реже (29 – 19,3 %) –

---

*© Голдина Е.В., 2011

Голдина Екатерина Владимировна (goldina66@yandex.ru), Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета, 426034, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

в погребениях мужчин. В 11 (7,2 %) случаях не известен пол умерших, в 25 (16,6 %) – не определены ни пол, ни возраст, в 17 могилах (11,3 %) не сохранились кости умерших.

Женщины использовали бусы для украшения начиная с детского (до 14 лет – 9 погребений, 13,2 %) до старческого возраста (50–60 лет – 2 могилы, 3,0 %). Наиболее часто бусы, как и бисер, встречались в могилах женщин 14–20 лет (21 случай, 30,9 %), 20–30 лет (14 случаев, 20,6 %) и 30–40 лет (13 могил, 19,1 %). В погребениях женщин 40–50 лет бусы обнаружены в 13 могилах (19,1 %).

В мужских погребениях картина несколько иная. У мальчиков (до 14 лет) бусы зафиксированы в 5 могилах (13,3 %), у юношей (14–20 лет) – в 4 (13,8 %). Чем взрослее мужчины, тем бусы встречались чаще: 20–30 лет (5 случаев, 17,3 %), 30–40 лет (6 случаев, 20,7 %), 40–50 лет (8 могил, 27,5 %), 50–60 лет (1 могила, 3,4 %).

Крупные бусы были дорогим украшением и обнаружены по 1 (70 случаев) или 2 (18 могил) экземпляра. 3–10 бусин известны в 27 случаях, 12–15 – лишь в 5. Крупные бусы встречались обычно в области черепа, груди и рук, пояса, таза, бедер, ног. Видимо, они служили украшением головных уборов и одежды, использовались в составных пронизях, прикреплялись к ремням.

Количество бисера в могилах варьирует от 1 до 100 экземпляров (42 случая), от 101 до 200 (14), 201 до 300 (12). В трех могилах обнаружены значительные его скопления: 371, 552 и 799 экземпляров. Им были расшиты головные уборы, нагрудники и другие детали одежды.

Коллекция бус насчитывает 8307 экземпляров. Кроме того, 450 бусин из-за плохой сохранности рассыпались. Преобладают стеклянные бусы – 8298, обнаружены также 4 халцедоновые, 2 бронзовые и 1 костяная. Обнаружены 2 подвески из янтаря.

Изучение стеклянных бус Тураевского I могильника позволило выявить 14 видов форм. Значительно преобладают зонные (6138 экз.) и цилиндрические (1692) бусы. Кроме того, обнаружены: бочонкообразные (252 экз.), многочастные (150), в форме шестиугольной призмы (12), в форме параллелепипеда со срезанными вершинами (9), шарообразные (8), в форме плоского цилиндра (сплюснутые вдоль канала) (6), биконические (3), в форме неправильного куба (3 экз.). По одному предмету обнаружены бусы следующих форм: катушкообразная, эллипсоидная, биконическая со срезанными вершинами, ребристая бочонкообразная. Не установлен этот признак у 21 фрагмента стеклянных бус.

Халцедоновые бусы имеют зонную (1 экз.), шарообразную (1) и бочонкообразную (2) формы. Бронзовые бусы отличаются подобными характеристиками: 1 – зонная, 1 – бочонкообразная. Костяная бусина имеет неправильную цилиндрическую форму (с подтреугольным сечением).

Измерение бусины произведено по следующим параметрам: диаметр, высота и диаметр отверстия. Для упорядочения полученных данных была использована шкала, предложенная Ю. Каллмером [4, р. 35]. Величины диаметров разбиты на группы через каждые 2 см. Пропорции бусины определены соотношением диаметра к высоте и в зависимости от этого бусы относятся к группам: короткие – $H/D \leq 0,5$; средне-короткие – $0,5 < H/D \leq 1$; средне-длинные – $1 < H/D < 1,5$; длинные – $H/D \geq 1,5$. Сведения о размерах бус даны в таблице, в которой по горизонтали размещены величины диаметров, а по вертикали – информация о пропорциях бус.

На памятнике обнаружены бусы диаметром от 2 до 28 мм. Преобладают экземпляры диаметром 3–5 мм (8078 экз.), которые в научной литературе, чаще всего, известны как бисер. Значительно реже встречаются бусы диаметром 15–17 мм (61 экз.), 12–14 мм (52), 6–8 мм (42), 18–20 мм (18) и 9–11 мм (15 экз.). Очень редко встречаются бусы диаметром < 3 мм (8 экз.) и диаметром 21–23 мм (8 экз.). Самый

большой диаметр (28 мм) выявлен у халцедоновой бусины. По пропорциям бусы распределились следующим образом: короткие (6090 экз.), средне-короткие (2007), средне-длинные (142), длинные (44 экз.). Размеры не известны у 24 фрагментов бус.

Анализ технологии изготовления стеклянных бус Тураевского I могильника дал следующие результаты. Подавляющее большинство их изготовлено из тянутой трубочки (8103 экз.). Среди этих бус преобладают одноцветные (7735 экз.), а также выявлено 366 предметов с металлической прокладкой и 2 экз. с декором. Зафиксированы также бусы, выполненные в технике навивки (87 экз., из них 85 — одноцветные, 2 — с декором), и бусы, изготовленные из тянутой палочки (81 экз., из них 73 — одноцветные, 8 — с декором). Одна декорированная бусина изготовлена путем сгибания пластины. Технология изготовления не установлена в 26 случаях.

Стеклянные бусы в массе своей одноцветные (8285 экз.), лишь 14 имеют декор. Выявлены следующие виды декоров: глазчатые (10 экз.), продольные полосы (2), пятнистый (1), зигзагообразный поперечный (1 экз.).

Цвет бусины определен с помощью шкалы цветов, которая насчитывает 21 цветовой тон, каждый из которых по интенсивности и светлости имеет 8 различных оттенков. Шкала цветов была разработана на кафедре археологии МГУ на основе атласа цветов Е.Б. Рабкина [5].

У одноцветных бус и бус с декором определен цвет основы бусины, для бус с металлической прокладкой дается цвет внешнего слоя стекла. На памятнике найдена декорированная бусина, у которой нельзя однозначно определить цвет основы и декора, она названа многоцветной.

Цветовая гамма стеклянных бус Тураевского I могильника насчитывает 20 вариантов. Бусы синего (2175 экз.), бирюзового (1473 экз.) и желтого (1371 экз.) цветов самые многочисленные. Часто встречаются желто-зеленые (1040 экз.), сине-зеленые (820), черные (445), бесцветные (369) и зеленые (313 экз.) бусы. Реже обнаружены красно-коричневые (120 экз.), сине-фиолетовые (930), белые (21 экз.) бусы. Некоторые изделия имеют лишь оттенок определенного цвета: оливковый слабый (61 экз.), зеленый слабый (26), желтый слабый (11), коричневый слабый (1 экз.). Редки находки бежевого (4 экз.), фиолетового (2), пурпурного темного (3), серо-голубого (1 экз.) цветов. Не удалось установить цвет у 10 бусин.

Анализ прозрачности стеклянных бус показал, что на могильнике преобладают непрозрачные экземпляры (6242). Полупрозрачные и прозрачные насчитывают, соответственно, 1461 и 581 экземпляр. Не удалось определить прозрачность у 13 предметов из-за коррозии и у 1 экземпляра вследствие многоцветности.

В целом бусы Тураевского I могильника типичны для памятников Среднего Прикамья мазунинского облика III–V вв. н. э., особенности которых достаточно обстоятельно охарактеризованы проф. Т.И. Останиной. По ее данным, на разных памятниках собрано 21336 бусин. В основном это одноцветный бисер — 20683 экз. (85,5 %), 54 стеклянных полихромных и 40 хрустальных бусин. Основной техникой изготовления бисера было членение стеклянной трубочки, разрезаны из палочки лишь 6,9 %. По цвету преобладают синие — 33,3 %, желтые — 32,2 %, бусы с металлической прокладкой — 7,0 % [6, с. 55–57, табл.19].

Аналогичный состав бус выявлен и на Тарасовском могильнике I–V вв. н. э. на Средней Каме, где в 577 захоронениях обнаружено 18512 экземпляров бус. Среди них явно привозные: стеклянные (18379 экз., относящиеся к 166 типам), хрустальные (55 экз.), халцедоновые (17), янтарные (35), из раковины (10 экз.). Основную массу стеклянных составляет бисер (более 90 %) бирюзового (30,8 %), желтого (19,7 %), желто-зеленого (9,5 %), различных вариантов синего (8,1 %) цветов, а также с металлической прокладкой (6,8 %). Большинство стеклянных бус (84,3 %) сделано спосо-

бом членения трубочки, лишь 14,1 % выполнено из палочки. Интересно, что большинство наборов бус Тарасово относятся к образцовым и основным комбинациям, что свидетельствует об их одномоментном попадании в Прикамье при минимальном количестве посредников [7, с. 74–75].

Близость наборов бус на многих памятниках III–V вв. Среднего Прикамья подтверждает их приток из одного источника, скорее всего, – мастерских Северного Причерноморья, где во II–III вв. н. э. наблюдалось массовое производство мелкого рубленого бисера сине-зеленого, голубого, лилового и других цветов [8, с. 62; 10, с. 52].

Значительный интерес представляют находки грибовидных янтарных подвесок в могиле 106. Согласно исследованию А.В. Мастыковой [10, с. 171–202], изучившей эту категорию на широком хронологическом и территориальном фоне, подобные подвески были распространены в III – начале V в. н.э. на огромной территории от Британии до Палестины. Наиболее ранние варианты их известны в Прибалтике (вельбаркская, реже пшеворская культуры), откуда были привнесены на территорию черняховской культуры и прилегающие области. Они появились и в Крыму в поздне-римское время из вельбаркско-черняховской среды [11]. Такие подвески обнаружены и в степях Подонья и Поволжья в позднесарматских памятниках [10, с. 174]. В Прикамье они найдены в погребении 2 кургана 39 и могиле 3 кургана 24 Бродовского курганного могильника, отнесенных Р.Д. Голдиной к концу IV – началу V в. н. э. [12].

Возможно, бусы первой половины I тыс. н. э. поступали в Прикамье из Причерноморья через сармат. Сарматские погребения первых веков нашей эры насыщены стеклянными одноцветными с металлической прокладкой декорированными бусами, а также гешировыми, сердоликовыми, халцедоновыми, янтарными, меловыми, костяными, фаянсовыми [13, с. 34–39; 14; 15]. В позднесарматских погребениях Приуралья преобладают гешировые бусы и бисер желтого, белого, зеленого, голубого цветов, известны и многочастные изделия [16, с. 143–144]. Дальнейшее изучение бус Среднего Прикамья первой половины I тыс. н. э. имеет весьма значительные перспективы для изучения культурных и торговых связей этого края с далекими цивилизациями.

Библиографический список

1. Голдина Р.Д. О моделях взаимодействия различных этносов эпохи Великого переселения народов в Прикамье // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск, 2006. С. 281–304.
2. Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н. э. (захоронения военачальников) // Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976. С. 55–108.
3. Gening V. Völkerwanderungszeitliche Kriegergräber aus Turaevo im Uralvorland. Eurasia Antiqua. Band 1. Mainz am Rhein, 1995. S. 265–326.
4. Callmer J. Trade Beads and bead Trade in Skandinavia ca 800–1000 A.D. // Acta Archaeologica Lundensia. Series in 4. № 11. 1977. 229 s.
5. Рабкин Е.Б. Атлас цветов. М., 1956.
6. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 328 с.
7. Кузьминых Н.В. Бусы Тарасовского могильника в контексте римского стеклоделательного производства: материалы XXXIII УПАСКа. Ижевск, 2001. С. 74–75.
8. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археол. источников. Вып. VI–12. М., 1978. 120 с.
9. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археол. источников. Вып. VI–12. М., 1982. 105 с.
10. Мастыкова А.В. О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок поздне-римского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуры. Киев, 1999. С. 171–202.

11. Кропоткин В.В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии. М., 1978.
12. Голдина Р.Д. О датировке и периодизации неволинской культуры // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 167–192.
13. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984. 150 с.
14. Кондратьев И.И. Химико-технологическое изучение древнего стекла // Методы естественных наук в археологии. М., 1987.
15. Кондратьев И.И. Стекланные украшения сарматского Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.
16. Пшеничнюк А.Х., Рязанов М.Ш. Темясовские курганы позднесарматского времени на юго-востоке Башкирии // Древности Южного Урала. Уфа, 1976. С. 132–149.

E.V. Goldina*

**THE BEADS' FEATURES OF THE TURAEVO I CEMETERY
(PART WITHOUT BARROWS) OF THE SECOND HALF OF THE
IV–V CENTURIES IN THE MIDDLE KAMA REGION**

The article is about morphological, technological and functional features of the beads collection of the Turaevo I cemetery (part without barrows) – one of the unique archeological monuments in the middle Perm-Kama region. The paper presents a comparative analysis of the beads of the Turaevo I cemetery (part without barrows) with a collection of other monuments of the Middle Kama region.

Key words: beads, Middle Ages, morphology, manufacturing technology, import, cultural relations.

---

* *Goldina Ekaterina Vladimirovna* (goldina66@yandex.ru), the Institute of History and Culture of People from Urals, Udmurt State University, Izhevsk, 426034, Russian Federation.